

ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ГОСУДАРСТВЕННО-МУСУЛЬМАНСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В 1917-1927 ГГ.

В статье продолжается исследование вопроса начального этапа становления взаимоотношений государства и мусульманских организаций в 1917-1927 гг. По мнению автора, советская власть реалистично оценивала состояние религиозности населения Средней Азии, терпимо относилась к верующим и отправлению ими религиозных обрядов.

The article goes on a study on the initial stage of relations between the state and Muslim organizations in the 1917-1927 biennium. According to the author, the Soviet government to realistically assess the state religion of the population of Central Asia, tolerated by the faithful and the administration of their religious rites.

Советская власть до конца 1920-х гг. и начиная с «хрущевской оттепели» поддерживал тесные контакты со странами мусульманского Востока, используя как дипломатов, так и духовенство. Классическим случаем использования мусульман-дипломатов и духовенства является участие единой делегации советских мусульман во главе с муфтием ЦДУМ Р. Фахретдином в I Всемирном мусульманском конгрессе в Мекке в 1926 г. Этот внешнеполитический фактор был продемонстрирован на III съезде мусульманского духовенства при ЦДУМ в 1926 г. В приветственной телеграмме наркому иностранных дел СССР Чичерину говорилось: "Съезд вполне уверен: мусульманские народы поймут, что их освобождение, культурно-экономическое развитие зависят от тесного объединения мусульманского мира с пролетарским миром во главе с Советской властью» [1, 139–162].

Эти факты позволяют сделать вывод о том, что во многом благодаря опоре на страны ислама была преодолена внешнеполитическая изоляция. С другой стороны, в советской внешней политике в зоне ислама накапливались и негативные явления, в основе которых лежали субъективные подходы и решения, отсутствие научно обоснованных многовариантных, альтернативных политических разработок текущего и перспективного характера.

Большевики уже в начале 1920-х гг. попытались для решения собственных задач использовать Лигу исламских революционных обществ, а также провести в 1921 г. в Москве Мусульманский конгресс. Более того, для поднятия авторитета СССР среди мусульманских государств на заседании Политбюро в мае 1926 г. И. В. Сталин поддержал идею предоставления судов Совторгфлота советским паломникам для совершения хаджа. Эти факты позволяют говорить: в 20-е гг. некоторые советские руководители пришли к выводу о возможности сотрудничества с лояльно относящимися к советской власти представителями уммы. Что и было сделано прежде всего с опорой на мулл в области внешней политики как в тактической, так и в стратегической перспективе. Более того, сами муллы зачастую шли на активный контакт с номенклатурой в деле решения задач, стоявших перед советской внешней политикой. Правда, они делали это, по мнению автора, не из любви к власти, а ради

того, чтобы отодвинуть «решение» (как это делалось с другими конфессиями) мусульманского вопроса. Так, 25 октября 1926 г. состоялся съезд мусульман Татарстана, Башкирии, Казахстана, Украины, Чувашии и областей России. Делегаты очень постарались показать партийно-государственному аппарату СССР свою лояльность. Руководители страны получили приветственные телеграммы, в которых говорилось о грядущем единении мусульман всего мира под знаменами советской власти во имя борьбы с империализмом. В этом же году состоялся I Всемирный мусульманский конгресс. СССР на нем был представлен руководством Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ). Успех их миссии был связан с именем выдающего дипломата К.А. Хакимова. Благодаря его усилиям СССР был первым государством, признавшим Королевство Саудовская Аравия, тогда Хиджаз. Ему удалось превратить основателя нового государства – короля Ибн-Сауда в стратегического партнера СССР, добиться доступа советских товаров на местный рынок, организовать пароходное сообщение с Одессой. Именно по его инициативе и была отправлена делегация мусульман из СССР на конгресс.

Изучение документов позволяет сделать вывод, что советская дипломатия в 1920-х гг. использовала мусульманское духовенство для реализации интересов СССР на Ближнем Востоке, в том числе и через содействие развитию региона, призванного стать важным звеном в международном механизме сдержек и противовесов. Для достижения этих целей советская власть инициировала публичные заявления руководителей мусульманских организаций в печати, а также содействовала участию мусульманского духовенства из СССР в политических событиях на Востоке. Советские дипломаты в этом регионе мира жестко конкурировали прежде всего с Великобританией, имевшей за собой многовековую историю присутствия и влияния в этой зоне мира. Яркий успех СССР – провал проанглийского форума уммы в Каире, но очень эффективная и эффектная работа съезда мусульман в Мекке. Изучение литературы по этой проблеме позволяет сделать вывод: этот успех стал плодом совместных усилий советской дипломатии и духовных авторитетов мусульман СССР.

В действительности, советская власть реалистично оценивала состояние религиозности населения Средней Азии, терпимо относилась к верующим и отправлению ими религиозных обрядов, учитывая марсиетско-ленинский тезис объективного характера отмирания религии по мере искоренения социальных корней. Вследствие чего, борьба с религией в Кыргызстане, также как и в других советских республиках первые годы советской власти не носила столь ожесточенного характера. Ранний либерализм большевиков выразился в удовлетворении ходатайства мусульманского съезда в Уфе, когда Постановлением ЦИК и СНК СССР (окт. 1923 г.) правительство, «принимая во внимание культурно-экономическую отсталость мусульман», разрешало «в пределах Туркестанской, Киргизской республик и автономных единиц Кавказа... открытие частных школ для преподавания мусульманского вероучения».

Религиозные школы в Туркестанском крае просуществовали до 1928-1929 гг. Не хватало кадров «красного учительства». Временами даже в советских школах разрешалось преподавание ислама (1925) при условии, что учителя религии не воспользуются этим для антисоветской пропаганды, и их труд будет оплачиваться верующими родителями.

В 1923 г. было опубликовано письмо о борьбе с ишанизмом и другими религиозными течениями, учитывая интересы суннитов. Ошский горком одобрительно отнесся к резолюции беспартийной конференции, которая явно подразделяла направления в исламе на «вредные» и «безвредные». В резолюции подчеркивалось:

необходимо, чтобы ишаны и их сторонники прекратили проповедовать свои учения, так как они «разрушают основные принципы ислама»

10-25 июня 1923 г. в Уфе проходил II Всероссийский съезд мусульманских деятелей, на котором присутствовало 285 делегатов и муфтии Коканда, Ташкента и Крыма. Муфтием и председателем Диния назараты был избран Р. Фахретдин. Этот съезд показал, что уфимский муфтият является Центральным духовным управлением мусульман не только своего округа, но и большей части мусульман СССР. 30 ноября 1923 г. НКВД РСФСР утвердил Устав ЦДУМ, по которому его полномочия распространялись на Европейскую часть РСФСР и Сибирь, включая Кыргызстан [1, 140].

21 августа 1925 г. НКВД и Наркомпрос РСФСР издали инструкцию, по которой преподавание мусульманского вероучения могло впредь производиться только в мечетях только лицам достигшим 14-летнего возраста или окончившим начальную советскую школу, запрещалось проведение религиозных праздников и обрядов, даже национального праздника Нооруз (с 1926 г.). Подобное ущемление прав по религиозным признакам вызвало недовольство народа и духовенства. Проходили мусульманские сходы, где звучали требования об уравнивании духовных лиц с остальными гражданами, об отмене подоходного налога, предоставления полной свободы вероучения и др. Во время обследования сельских партийных ячеек Киргизии в 1925 г. многие проверяемые члены партии торопили процесс проверки, если пришло время намаза приказывали местным органам власти благоустроить мечети, привлечь массы в мечети, а саботажников привлекать к ответственности вплоть до расстрела.

25 октября 1926 г. состоялся съезд мусульман Татарстана, Башкирии, Казахстана, Украины, Чувашии и областей РСФСР. Руководители страны получили от них приветственные телеграммы, в которых говорилось о грядущем единении мусульман всего мира под знаменами советской власти во имя борьбы с империализмом.

Официальное мусульманское духовенство активно содействовало проведению советской внешней политики. В 1926 г. состоялся I Всемирный мусульманский конгресс. СССР на нём был представлен руководством Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ). Делегация мусульман из СССР на конгресс была отправлена по инициативе советского дипломата К. Хакимова. В связи с тем, что религия была провозглашена частным делом граждан, официальный учет состояния религиозности был упразднен. Однако это не означало нейтральности новой власти в отношении к религиозной сфере жизни общества. Религиозные организации рассматривались большевистским режимом как легальное убежище для политических врагов социалистического строительства. Поэтому власти неизменно интересовались степенью влияния религии среди различных социальных групп населения, классовым составом религиозных общин, содержанием проповедей и т.п. Удовлетворить этот интерес были призваны наряду с прочим опросы, проводившиеся в трудовых коллективах и населенных пунктах, с этой целью был разработан «Вопросник и методические указания по собиранию сведений о сектах», опубликованный в журнале «Антирелигиозник».

Широко практиковал опросы населения Союз воинствующих безбожников, созданный в 1925 г. А с 1924 г. Агитпром ЦК РКП(б) начал вести документальный и статистический анализ состояния религиозности по регионам страны на основании сведений, поступавших от местных партийных организаций. О противоречии между верой и атеизмом свидетельствуют архивные документы, к примеру в материалах по Сырдарьинской области (1927 г.) отмечается: «Религиозность. Этой болезнью заражены поголовно все члены и кандидаты ВКП(б). На вопрос одному из членов ячейки «Веруешь ли ты в бога? Был дан ответ: У нас все веруют, все ходят в мечеть, нам никто не запрещает молиться, да и я думаю: парткомы уважаем, да и бога не бросаем. Плох тот человек, кто бога забывает. Я думаю, что и Ленин уважал бога...».

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

[2, с. 62]. Таким образом, первый «мирный» или «либеральный» период строительства концепции государственно-исламских отношений в Кыргызстане, также как и в других советских республиках продолжался с 1917 по 1928 гг. Проведенный анализ особенностей начального этапа сделать следующие выводы: с одной стороны, в это время ставилась задача вовлечения мусульманских масс в построение нового общества, что подразумевало осторожную атеистическую пропаганду среди приверженцев ислама. Оно было обусловлено: боязнью, незнанием Востока и отсутствием широкой социальной базы у большевиков, четким пониманием того, что любое давление может вызвать взрыв сепаратизма в Средней Азии, Закавказье и многих других регионах, слабостью силовых структур, занятых борьбой с РПЦ, острыми межклановыми противоречиями внутри самого партийно-государственного аппарата.

С другой стороны, несмотря на осторожное отношение к исламу в это время, антирелигиозная сущность советской власти проявилась уже на ранних этапах. Духовенство изначально в советском государстве не допускалась к участию в общественно-политической жизни, в связи с тем, что еще в первых декретах служители культа были ограничены в своей деятельности, будучи лишены избирательных прав. Противоречивость государственной большевистской религиозной политики проявлялось принимаемых законодательных актах, так, к примеру, Декрет СНК «О регистрации религиозных обществ» от 8 февраля 1923 г. по существу нарушал закон от 23 января 1917 г., так как стало возможным вмешательство государства во внутренние дела религиозных конфессий. Вместе с тем, ограничения в области гражданских прав не стали единственной формой давления на духовенство. Методом нейтрализации служила также экономическая политика в отношении служителей культа, в соответствии с которой завышенная система налогообложения ограничивала их в материальных средствах.

Литература:

1. Набиев РА., Хабутдинов А.Ю. Центральное Духовное управление мусульман Внутренней России и Сибири в 1920-е гг. //Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: История и современность. Очерки. - Казань, 2002.

2. Романенко В.С. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е гг. XX века (К 80-летию со дня проведения Первого Всемирного мусульманского конгресса). - Н. Новгород: Махинур, 2005.